

Да, эта глупенькая Цзян Жань совсем не умела учиться. Говорят, что путь в Федеральный университет был вымощен для неё деньгами.

Трусливая, замкнутая, постоянно обманываемая и с ужасной успеваемостью — казалось, она совсем ни на что не годилась. Среди тех тридцати семи кандидатов Цзян Жань была исключением.

Но что с того? Среди всех этих людей только у этой девушки душа была настолько чистой и прозрачной, что казалось, будто, прикоснувшись к ней, можно понять всё. И только Цзян Жань, встречаясь с Ци Лянь, не испытывала ни страха, ни восхищения, ни той отвратительной жалости.

Так кто может сказать, что Цзян Жань действительно ни на что не годится?

К тому же она умела готовить такие вкусные блюда, у неё была такая искренняя и тёплая душа, и она совсем не была трусливой, а наоборот, сияла. Всё это доказывало, что данные ошибочны, а выбор Ци Лянь был правильным.

— Ты чему смеёшься?

Смех Ци Лянь вызвал у Цзян Жань недовольство. Она фыркнула:

— Смеёшься над двоечницей?

— Двоечницей?

Мир менялся, и модные слова давно сменились. Слова вроде «двоечник» уже канули в лету вместе с людьми XXI века, и потомкам было трудно понять их значение.

Ци Лянь удивлённо переспросила.

— Это значит, что я плохо учусь. Кто-то учится хорошо, кто-то — плохо, разве это не нормально? Мне просто не повезло, и я оказалась среди тех, кто учится плохо. Ты... ты всё ещё смеёшься!

Цзян Жань была в ярости:

— У каждого свои таланты. Попробуй сравнить кулинарные навыки, тогда посмотрим, кто тут двоечник!

Она злилась, размахивая руками и слегка путаясь в словах, как милое животное. Ци Лянь, конечно, не боялась её:

— Но разве есть университеты, где соревнуются в кулинарии?

Смысл был ясен: если ты двоечница, признай это.

Цзян Жань поняла и сердито фыркнула:

— Ци Лянь, ты попала. Завтра сама ищи себе еду, я тебя кормить не буду.

Не готовить ей еду? Это было серьёзно. Ци Лянь тут же перестала смеяться и поспешно согласилась:

— Да, да, в кулинарии ты лучшая. Ты не двоечница, просто твои таланты лежат в другой области.

Цзян Жань: «...»

Хотя это звучало как утешение, но слова были такими обидными!

Ци Лянь не понимала её чувств, задумалась и спросила:

— Ты ведь на факультете иностранных языков, верно?

Именно этот проклятый факультет! Цзян Жань кивнула, поникнув, как маленький цветок, который давно не поливали.

— Не нравятся иностранные языки?

— М-м, — Цзян Жань не ограничилась звуком, но и энергично кивнула.

— А на какой факультет ты хочешь перевестись?

— На поварской, — сразу же ответила Цзян Жань, заставив Ци Лянь рассмеяться:

— Цзян Жань, ты думаешь, в Федеральном университете есть факультет поварского искусства?

Цзян Жань тут же поникла.

— Могу точно сказать, что не только в Федеральном университете, но и в любом другом престижном университете такого факультета нет. И к тому же... твоё кулинарное искусство уже достигло совершенства. Зачем тебе ещё учиться? Это же просто откровенное желание ничего не делать.

Ци Лянь чувствовала себя немного беспомощной. Кто говорил, что Цзян Жань глупа? Она была очень умной, так почему же раньше её обманывали эти мальчишки? Странно.

Пойманная на слове, Цзян Жань хихикнула, как маленькая плутовка. Ци Лянь снова покачала головой, и в её глазах мелькнул интерес.

— Эх, если бы можно было просто перевестись... Я бы перешла в «Новый Восток».

Сказав шутку, которую Ци Лянь не поняла, Цзян Жань снова погрузилась в раздумья. Она подошла и села рядом, положив голову на стол, как щенок, ждущий угощения:

— Помоги мне придумать, куда мне перевестись? Языки мне не даются, физика и химия — вообще тёмный лес, сейчас уже поздно начинать учить, наверное, только на гуманитарный факультет.

Наконец-то что-то разумное. Ци Лянь загадочно улыбнулась:

— Цзян Жань, ты сейчас далека от перевода на другой факультет.

— Что?

— Ты раньше проваливала экзамены? У тебя были пересдачи? Тех, у кого есть «хвосты», не переводят. К тому же, в середине семестра перевод невозможен. Если ты хочешь перевестись,

придётся ждать нового семестра, а до этого тебе нужно справиться с текущими экзаменами и не завалить их.

Это были базовые условия для перевода, конечно, для обычных студентов. Для таких, как Цзян Жань, с «связями», условия могли быть смягчены, но Ци Лянь не собиралась сообщать ей об этом.

Ей просто не нравилось, как Цзян Жань плыла по течению.

Объяснение Ци Лянь было как удар молнии, чуть не отправивший душу Цзян Жань в космос. Она смотрела на Ци Лянь с каменным лицом, быстро вспоминая, были ли у неё когда-нибудь «хвосты».

И тут её осенило — вроде бы нет! Да, она была двоечницей, и обычные экзамены она не сдавала, но все пересдачи она проходила, так что «хвостов» не было.

Но какая разница? В этот раз она явно завалит экзамены.

Цзян Жань снова уткнулась лицом в стол:

— Что делать? Я умру. Раньше не заваливала, но в этом семестре точно завалю.

Строго говоря, никто не заставлял её получать хорошие оценки, но ей ещё два года учиться, и если каждый день будет проходить впустую, Цзян Жань сама себя отшлепает.

Столько времени, а она могла бы готовить!

Её реакция заставила Ци Лянь слегка кивнуть. Кажется, ещё не всё потеряно:

— Цзян Жань, ты знаешь, дело не в везении.

— А?

— Ты стала двоечницей не из-за плохого везения, не из-за неудач. В учёбе, за исключением тех, чей IQ явно ниже или выше среднего, все начинают с одного уровня.

— Что?

— Ты не глупая, наоборот, ты очень умная. Ты смогла довести кулинарное искусство до такого уровня, а это значит, что у тебя есть способность учиться. Твоё нынешнее положение связано с тем, что ты никогда по-настоящему не хотела учиться. Ты не вкладывала в учёбу ни капли усилий, и знания сами по себе не могли вдруг оказаться у тебя в голове.

Эти слова заставили Цзян Жань захотеть стукнуть Ци Лянь по голове:

— Ци Лянь, тебе легко говорить, ты попробуй учиться с пустой головой! У меня очень слабая база. И то, что я умею готовить, совсем не значит, что я легко воспринимаю знания из учебников. — Она с презрением смотрела на Ци Лянь. Как такие, как она, могли понять их страдания!

— Не веришь? Тогда я тебя научу.

— Что?

— Ты? Меня? — Цзян Жань с подозрением смотрела на неё.

Ци Лянь, видимо, понимала, какие вопросы скрывались за этими короткими фразами, и, слегка приоткрыв розовые губы, легко сказала:

— Да, я. Ты ведь на факультете иностранных языков, верно? Ты изучаешь языки? Я как раз немного в этом разбираюсь, могу научить тебя до уровня «удовлетворительно».

На самом деле, она знала гораздо больше, чем «немного». Ци Лянь свободно владела четырьмя языками.

— Не веришь? Ты никогда не слышала шутку: тот, кто говорит на общеимперском языке, может выучить любой язык в мире.

Цзян Жань удивилась:

— Что это значит?

Между ними всё же была огромная культурная разница. Как и предыдущая шутка Цзян Жань не была понята Ци Лянь, так и сейчас шутка Ци Лянь вызвала у Цзян Жань замешательство.

Ци Лянь была удивлена:

— Ты правда не слышала?

Цзян Жань сжала губы. Она поняла, что отстала от времени, и в такие моменты лучше промолчать, чтобы не наломать дров.

— Ладно, объясню так: общеимперский язык — единственный изолированный язык в известной вселенной. Он состоит из иероглифов, и почти каждый иероглиф имеет своё значение. Иероглифы образуют слова, слова — предложения, и всё это крайне сложно. Это принципиально отличается от языков, основанных на алфавите. Это значит, что если ты хочешь выучить общеимперский язык, ты должна знать значение каждого иероглифа и слова, и при виде их сразу же понимать их смысл, иначе ты не сможешь их прочитать или использовать.

<http://bllate.org/book/15936/1424401>